

После этого строка беспорядочного текста неоднократно упоминалась в шквале комментариев, и внимание зрителей сфокусировалось на ней, вступая в дискуссию.

"О... %\$? Серьезно? Я не думал, что детектив Далао будет замешан в %\$?".

"Необъяснимые исчезновения в наши дни могут быть связаны только с %\$\$, я думаю?"

"Но... но я все еще беспокоюсь о Далао"

"Хех, не похоже, что наше беспокойство как-то повлияет"

"Если у тебя так много свободного времени, чтобы беспокоиться об этом, можешь прийти и полюбоваться на красивое лицо Бейбея, и тебе станет легче"

Сюй Бэйцзин "..."

Как разговор полностью сошел с рельсов и направился прямо к нему? Поговорим о %\$ еще!

Сюй Бэйцзин внутри себя выругался.

Зрители и раньше говорили о том, что общая ситуация выглядит плохо, а теперь, с этим необъяснимым %\$ здесь... Он не мог не задаться вопросом, будет ли это война?

Слишком мало, чтобы продолжить, поэтому он решил отказаться от этого вопроса в пользу другого.

Почему все было перемешано? Это встроенный фильтр потоковой системы для чувствительных слов, или... это НЕ?

Если это первое, то, учитывая внезапное выпадение из его потока уже ранее, следует ожидать чего-то вроде цензуры чувствительных тем.

Но если это второе...

Неужели НЕ уже следит за ним?

Сюй Бэйцзин потерял переносицу при этой мысли. Он, конечно, волновался, но в то же время не мог не почувствовать облегчения.

Но... Если НЕ действительно знал, что он все это время вел прямую трансляцию, почему он не

остановил ее? Почему он пропустил это мимо ушей?

Сюй Бэйцзин сейчас смотрел на свою панель управления, парящую в воздухе, чувствуя глубокое замешательство и подозрения.

Он подозревал, что что-то...

случилось с NE?

Он слегка сузил глаза и вспомнил, как у него не было ни одного рабочего дня более дюжины дней подряд. Означает ли это, что НЭ молчаливо разрешает ему потоковое вещание?

Затем он подумал о том, что в башне ходят слухи и о том, что "кто-то успешно покинул башню", и о "предельном кошмаре", и погрузился в размышления.

Неужели NE просто безучастно наблюдает за тем, как распространяются эти слухи?

Он не верил, что NE не знал о том, насколько безжизненным было общее настроение в башне последние несколько лет, не верил, что NE не знал об изменениях, которые эти слухи могут принести в такую башню, не верил, что NE не подготовил никаких чрезвычайных мер для борьбы с появлением таких слухов.

Так, может быть, NE даже является частью сил, раздувающих эти слухи?

... С какой целью?

Вопрос, поставленный перед Сюй Бэйцзином, имел быстрый и грязный вывод; вывод, который заставил Сюй Бэйцзина сделать кислое выражение лица.

И слухи об "успешном побеге", и "предельном кошмаре" могут привести только к одному определенному выводу: и миссионеры, и даже актеры башни отчаянно ищут этот неопределенный проблеск надежды.

Башня будет возрождена. Люди снова будут с энтузиазмом подниматься на этажи.

На самом деле, если так рассуждать, слух о том, что "кто-то успешно покинул башню", может привести к тому, что "кто-то успешно покинет башню".

... Но может ли кто-то действительно покинуть башню во время этих потрясений? Может ли кто-то действительно избежать "побега"? И что будет потом... после того, как они действительно сбегут?

У Сюй Бэйцзина задрожали пальцы. Он знал, что за этим могут стоять испуг, тревога, паранойя и другие эмоции, но почему-то кажется, что он отстранен от всех этих эмоций одновременно; он бы описал себя как полностью заключенного в лед, изолированного от мира.

Он не мог не вспомнить, что много-много лет назад он был в таком же состоянии.

Это потому, что тогда...

"Ааааа!!!"

"О, черт!"

"Что за..."

Сюй Бэйцзин был возвращен к реальности криками, доносящимися из потока.

Он инстинктивно повернулся к потоку, а затем его глаза расширились, а зрачки сильно сузились.

Миссионеры почувствовали себя еще более беспомощными обманутыми кошмаром.

Да, кого-то толкнул на смерть кто-то другой; да, его смерть не перезапустила кошмар; да, они не нашли убийцу, как будто человек просто растворился в воздухе...

Но никто из них не ожидал, что убийца действительно, буквально, появился из воздуха, а затем исчез в воздухе!

Му Цзяши и Фэй уставились на край крыши с отвисшими челюстями.

Только что два силуэта возникли из ниоткуда, как два чернильных пятна на чистом холсте, после чего один из них был столкнут со здания, а другой в мгновение ока стерт с холста.

У Коллекционера расширились глаза, и он улыбнулся: "Интересно; внезапное появление и внезапное исчезновение, и все ради того, чтобы упасть со здания... Просто упасть со здания?".

Внезапно в его голове промелькнула идея.

Му Цзяши, нахмурившись, сказал: "Нет... Это бессмысленно. Тот владелец книжного магазина как-то сказал нам, что падение со здания - это наказание для тех, кто разделяет их взгляды".

Фэй продолжила: "В прошлый раз он и я были сопровождаемы сюда выжившими. Как эти два человека появились из ниоткуда?".

"Они как... тени, которые не должны существовать, - проанализировал Му Цзяши, - внезапное появление и исчезновение... Черт, почему?!"

Он внезапно повернулся к Лысому и Бицепсу, спрашивая: "Это случилось, когда вы уже были в этом кошмаре?".

И Лысый, и Бицепс покачали головами.

Лысый сказал ему: "Мы не видели мертвого человека", и он не мог не выглядеть взволнованным: "Почему...".

"... Может быть, мы проходили мимо парка аттракционов в первый заход кошмара?". Му Цзяши пробормотал предположение и спросил, "когда вы были в этом кошмаре раньше, вы ходили в парк аттракционов в самом начале?".

Лысый задумался, прежде чем ответить: "Нет... мы не ходили", затем он смутился и спросил: "А при чем тут парк аттракционов? Это... это странно. Разве мы не испытываем только то, что кошмар представляет безоговорочно?".

Му Цзяши не ответил, так как он думал, что что-то... какая-то деталь, они, должно быть, игнорировали какую-то деталь все это время...

Наконец, он сказал: "Несмотря ни на что, мы все равно должны спуститься вниз и проверить, является ли мертвец тем самым человеком, которого мы встретили."

Бицепс тем временем пробормотал: "Он мертв, но кошмар не перезапустился".

Затем Лысый сказал: "Мы могли бы заглянуть и в книжный магазин. У его владельца может быть больше информации".

Фэй удивленно спросила "Какой владелец книжного магазина?".

Му Цзяши устало потер виски: "Ты опять забыла?". Он нахмурился и сказал: "Мне все время кажется, что скорость забывания во втором запуске гораздо выше, чем в первом?"

В этот момент все они переглянулись, и только Лысый и Му Цзяши еще ничего не забыли.

И вот, наконец, только Лысый ответил ему: "Да, чем больше запусков кошмара, тем быстрее"

они начинают забывать".

Му Цзяши сказал: "Это действительно ужасно".

Он помолчал некоторое время, затем повернулся к Фэй.

Фэй сказала ему: "Не нужно объяснять. Спустись вниз в книжный магазин, о котором вы говорили. Это сэкономит время".

"Хорошо, книжный магазин..." Му Цзяши вдруг сделал паузу и воскликнул: "Подождите, книги?!".

Идея прочно укоренилась в его голове.

Как и Сюй Бэйцзин, он тоже уловил связь: если перо и бумага не дают ничего, кроме беспорядочного текста, то как насчет книг в книжном магазине?

Поспешно спустившись по лестнице, он поделился своими мыслями с другими миссионерами. Сначала они осмотрели мертвого человека, лежащего на земле, и оказалось, что это тот же самый человек, которого они видели мертвым во время предыдущего забега.

Фей снова тихо задала уместный вопрос: "Но что это может значить? Почему он вдруг появился... Похоже, что он появился только для того, чтобы умереть?".

Бицепс сказал "тчч" и пробормотал: "Как всегда, ты слишком подозрителен".

Коллекционер сказал со своей обычной улыбкой: "Если вы не уверены в том, кто он, просто используйте инфокарту? И ты можешь отдать мне использованную карту, как это было бы здорово".

Лысый только холодно усмехнулся и ответил: "Держи последнее при себе, и кто-то действительно мог бы это сделать. Теперь никто не будет использовать ее вообще".

Му Цзяши устало вздохнул.

Неужели это действительно миссионеры с верхних этажей? ... Человечество действительно может просто погибнуть.

Не то чтобы они могли многого добиться, глядя на мертвого человека, поэтому они направились обратно к книжному магазину и Сюй Бэйцину, как вдруг все они остановились на месте.

"Это... тот человек, который вошел в туман?" спросила она почти неслышным тоном.

Все они повернули головы в ту сторону, чтобы увидеть, что в развалинах неподалеку тот человек, истощенный, с впалыми щеками, нетвердыми шагами и бездушными глазами, снова бродит, как привидение. В руках у него стеклянная бутылка, и, похоже, он снова ищет еду.

Они издали наблюдали, как мужчина скрылся в каком-то непонятном уголке развалин, а когда он появился вновь, в руках у него снова был кусок хлеба. Затем мужчина развернулся и медленно пошел прочь.

Му Цзяши нахмурился.

Бицепс, смутившись, спросил: "Разве он уже не держал кусок хлеба? Он снова голоден?"

Му Цзяши и Фэй переглянулись и без слов побежали вперед, остановив мужчину.

Настороженный мужчина крепко сжал хлеб и закричал пересохшим голосом: "Нет... грабеж!".

"Мы не хотим украсть ваш хлеб", - Му Цзяши наблюдал за его реакцией, и, кажется, он действительно забыл об их недавней встрече, и добавил: "Мы просто хотим спросить вас кое о чем".

Мужчина заметно меньше расстроен и кивнул, говоря: "Хорошо".

"Вы здесь, чтобы искать еду?"

Мужчина кивнул.

"А как же еда, которую вы нашли раньше?"

Мужчина бросил на Му Цзяши странный взгляд и ответил: "У меня... нет еды".

Все миссионеры замолчали.

Мужчина объяснил: "У меня нет еды... поэтому я ищу еду".

Это вызвало у Му Цзяши необъяснимое чувство deja vu, и он сказал ему: "Но мы видели тебя сегодня, и ты держал в руках кусок хлеба".

"Что?" Мужчину в шоке расширил глаза и сказал: "Нет, не может быть, я никогда вас не видел."

Вы ошиблись. Я сегодня впервые получил еду и впервые встретил вас".

Фэй прошептала Му Цзяши: "Он тоже забыл".

Му Цзяши кивнул.

Фэй и Му Цзяши оба согласны с тем, что оборванный человек перед ними тоже потерял память. Кажется, он совсем забыл о том, что уже получил кусок хлеба, что у него уже была еда.

Ему кажется, что это не так, поэтому он все еще голоден, подобно тому, как Ву Цзянь почувствовал голод через очень короткое время после того, как забыл, что уже поел.

Это похоже на какое-то страшное проклятие, проклятие, что он получит пищу, но забудет о ней, и в итоге все закончится тем, что он не получит ничего.

Но... почему? Похожи ли другие выжившие в кошмаре? Почему руины вызывают эту тень забвения и бесконечное упражнение в тщетности, покрывающее местность?

Миссионеры попытались сделать все возможное, чтобы подстегнуть забытые воспоминания человека об их предыдущей встрече, но тот лишь нетерпеливо отрицал, что все это было, и теперь смотрел настороженно, не желая больше сотрудничать.

Обнимая хлеб, он выглядел так, будто нервничает, пытаясь уйти.

Фэй вдруг сказал: "Кто-то умер".

Мужчина замер на месте.

Фэй наблюдал за его микровыражениями и движениями, объясняя: "Кто-то столкнул человека со здания, но убийца пропал".

"Заткнись!" Мужчина внезапно показал жестокий, сердитый взгляд, которого он никогда не показывал раньше, и закричал на них: "Вы, прекратите приставать ко мне! Я ничего не знаю!"

Фэй напуган такой реакцией и не реагировал.

Вместо этого Му Цзяши продолжил: "Но ты ведь действительно что-то знаешь? Был ли мертвый человек... кем-то, кого вы знали?"

Мужчина гневно заявил: "Нет, я ничего не знаю! Хватит приставать ко мне!!!"

Затем он с силой задирает свои измученные голодом ноги, чтобы уйти от них. Он медленно исчез из виду.

Похоже, он снова направился в свой самопровозглашенный дом в юго-западном углу руин, внутри тумана.

Му Цзяши посмотрел на удаляющийся силуэт, анализируя: "Похоже, у этого кошмара есть еще одно скрытое правило... Этот человек также потерял память, забывает о полученной пище и вернулся в Сокровищницу за едой".

Фэй спросила, "но, почему?".

Му Цзяши вздохнул и сказал: "Понятия не имею... в последний раз мы даже не поняли, что он вернулся".

Фэй кивнула, чтобы сказать: "Извини за это, это на моей совести", - извинилась она, продолжая: "Я должна была больше внимания уделять руинам позади меня, когда ты искал убийцу в здании..."

"Не обращайтесь внимания на обвинения", - нетерпеливо вмешался Лысый, - "что мы должны делать прямо сейчас, так это идти в книжный магазин".

Му Цзяши кивнул.

Однако Коллекционер не торопился, наблюдая за выжившими, которые снуют поблизости, как пчелы, и вдыхая при этом мутный, но вполне узнаваемый воздух руин апокалипсиса.

Затем он спросил: "Не чувствуете ли вы, что этот кошмар местами был нестабильным?".

Остальные миссионеры обратили на него свое внимание.

Коллекционер, с мерцающими глазами и сияющей улыбкой, объяснил: "Люди из парка развлечений могут говорить: "Люди - нечистоты Земли", но почему им не приходится искать еду? Затем есть мертвый человек, который, по словам владельца книжного магазина, наказан этими людьми..."

Но почему эта смерть не вызвала никаких видимых изменений в этом кошмаре? И почему другой человек продолжал бесплодно искать еду? Вам не кажется, что в этом нет никакой логики? Есть очень четкое...

чувство неустойчивого разграничения".

Му Цзяши спросил: "Разграничения чего?".

Коллекционер пожал плечами и ответил: "Самой области?".

"Я знаю, что ты хочешь сказать, - внезапно заговорила Фэй, - в этом кошмаре нет ни единой нити, ни единого события, связывающего весь кошмар;

Если мы скажем, что человек, упавший со здания, связывает группу людей из парка развлечений и человека, который вошел в туман, то это будет очень большой натяжкой".

Му Цзяши медленно кивнул, сказав: "Подсказки в этом кошмаре до сих пор можно назвать неустойчивыми".

Затем Фэй плавно продолжила: "Но во всех кошмарах должно быть одно единственное ядро, которое порождает сам кошмар - порождает страх или травму владельца кошмара".

"... При этом, - спросил Лысый, - кто является владельцем кошмара в первую очередь?"

Миссионеры посмотрели друг на друга в недоумении.

Фэй пробормотала: "Может быть, это тот парень? Собирает еду каждый день, но все еще чувствует голод; или выживший в парке развлечений, который боится апокалипсиса, или даже боится самих руин? Или..." Затем она внезапно предлагает другой вариант: "Человек, которого столкнули со здания?".

Бу Цзянь расширил глаза и сказал: "Мертвый человек... владелец кошмара?"

Коллекционер интригуяюще улыбнулся, комментируя: "Мы не можем этого исключить, тем более что его смерть не вызвала перезапуска кошмара. Это достаточно явный признак того, что с ним что-то не так".

Бу Цзянь кротко предположил: "Возможно, это просто часть исправленного заговора...".

Остальные миссионеры посмотрели на него.

Бу Цзянь тут же замолчал.

Му Цзяши задумался над этим вопросом и спросил его: "А что если... это книга?".

Говоря это, он вспомнил книгу, которую Линь Цинь вернул Сюй Бэйцзину; вспомнил обложку книги, на которой были окровавленный лист бумаги и ручка; вспомнил, как в тот день на

определенном перекрестке он столкнулся с жителем башни, держа в руке ручку.

Затем он сменил тему и сказал: "В этом кошмаре все, что мы пишем, превращается в бессмыслицу, но здесь все еще есть один книжный магазин с бесчисленными книгами внутри - какими бы были эти книги?".

Коллекционер среагировал первым, но в соответствии со своей предыдущей точкой зрения, и спросил шокированным, но в то же время взволнованным тоном: "Вы предполагаете, что мы можем переживать события книги?!"

Му Цзяши покачал головой и выборочно упомянул только о своей встрече с этим конкретным жителем башни, а затем сказал: "Так что не совсем, но я считаю, что это направление можно исследовать."

Лысый не заинтересован в том, чтобы прорабатывать логические скачки, и просто сказал: "Тогда давайте поторопимся и пойдем".

Через некоторое время миссионеры пришли в книжный магазин.

Му Цзяши сделал шаг вперед и сказал Сюй Бэйцзину, сидящему за прилавком: "Хозяин, мы пришли найти книгу. Книгу, которую мы сможем прочитать".

Он наблюдал за этим человеком с бледной кожей и заметил, что на его лице появились намеки на улыбку.

... Улыбка? Почему?

Му Цзяши снова задумался, действительно ли его образ Сюй Бэйцзина в башне можно применить к этому человеку внутри кошмара.

... Хотя Сюй Бэйцзин почувствовал себя тронутым, даже гордится тем, что миссионеры проявили разумное мышление.

Он, с этим лицом, которое почти нежно, почти до ошибки, так рад за миссионеров, которые пришли к нему за помощью, что в глазах миссионеров, просто напоминает то, как бы выглядел демон, видя, что добыча попала прямо в его ловушку.

Ну, технически, это похоже на то, как они оба реагируют на "людей, приходящих к нему".

Му Цзяши почти уверен, что его прежние мысли о ключевой книге сейчас ошибочны.

"Книга?"

Сюй Бэйцзин повторил это слово тихим тоном.

Затем он резко разразился смехом.

Затем, положив длинную, бледную и элегантную правую руку на прилавок, он поднял указательный палец и слегка постучал им по книге.

<http://bllate.org/book/16079/1438296>